

ЭЛЕМЕНТАЛИ
ДОЧЕРИ ОКЕАНА

ЭББИ-ЛИНН НОРР

СОЛЬ И СЛЕЗЫ СИРЕНЬ

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(71)
ББК 84(7Кан)-44
Н83

A.L. Knorr
SALT & THE SOVEREIGN
Copyright © A.L. Knorr, 2019
All rights reserved

Издательство выражает благодарность литературному агентству
Synopsis Literary Agency за содействие в приобретении прав.

Перевод с английского Елены Шинкаревой

Серийное оформление и оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

Норр Э.-Л.

Н83 Соль и слезы сирены : роман / Эбби-Линн Норр ; пер.
с англ. Е. Шинкаревой. — М. : Иностранка, Азбука-Атти-
кус, 2025. — 336 с. — (Элементали. Дочери океана).

ISBN 978-5-389-26689-6

Юной русалке Тарге, могущественному водному элемен-
талю, обительнице морских глубин и одновременно наслед-
ной владелице польской «Судоходной компании Новаков»,
предстоит однажды вечером выслушать мамину историю о
русалочке по имени Бел, которая, повзрослев, обрела свое
истинное имя Сибеллен. Ей довелось совершить множество
путешествий, выйти замуж и родить сыновей, чтобы потом
лишиться их, взойти на престол царства сирен Океаноса,
полюбить атланта и, наконец, попытаться положить конец
бессмысленной вражде двух подводных народов. Но какое
отношение все это имеет к Тарге? Ответ оказывается настолько
невероятным, что девушка не в силах в него поверить. Однако
ей ничего не остается, как принять реальность и действовать,
исходя из обстоятельств...

УДК 821.111(71)
ББК 84(7Кан)-44

© Е. Н. Шинкарева, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-26689-6

Пролог

— Мне не удалось его найти! — воскликнул Антони, широкими шагами пересекая гостиную и зашвыривая пальто на спинку дивана, стоявшего у двери. — И никто не знает, где он.

Мое сердце полетело куда-то вниз. Мы с Таргой, моей дочерью, переглянулись. Мне так хотелось, чтобы Йозеф услышал мою историю. Уговоры детей начать повествование без него меня раздражали. Теперь, когда ко мне вернулись воспоминания, одна лишь мысль о нашей новой встрече волновала меня до холодного пота. Обычно я не страдала от нервических припадков, но с учетом обстоятельств... только мертвец не ощутил бы порхание бабочек.

Тарга переводила взгляд с меня на Антони.

— Как же так? Сейчас вторник, середина дня. А он сотрудник команды дайверов. Он ведь должен быть на работе, не так ли?

— Ты не поверишь, но он подал заявление об уходе. — Антони устроился рядом с Таргой и приветственно кивнул Эмуну, сидевшему рядом со мной.

Тарга изумленно уставилась на него.

— Уволился?

Я виновато прикрыла веки, и угрызения совести обрушились на меня ушатом ледяной воды. В прошлый раз, когда мы виделись с Йозефом на переднем дворе, я отказалась пойти с ним поужи-

нать. Конечно, уверенности, что он ушел с работы из-за моего отказа, у меня не было, но избавиться от ощущения, что эти два события связаны, я не могла.

Я открыла глаза и сглотнула подступившие слезы. Слишком много навалилось разом.

— Тебе известна причина?

Антони покачал головой.

— Я побеседовал с его начальником Людвиком. Йозеф не назвал причину и уведомил того в последний момент — за сорок восемь часов. Не оставил адреса для пересылки корреспонденции, а его квартира сдается в аренду. — В карих глазах Антони плескалось сочувствие. — Мне так жаль, Майра.

Я хотела отправиться на поиски Йозефа, когда память вернулась ко мне; прошло несколько часов, но ни Тарга, ни Эмун не позволили мне покинуть особняк: они хотели быть уверены, что я не впаду в забытие снова. Потрясение волнами захлестывало нашу маленькую компанию. Даже Антони — а ведь он мне не родственник и не особо был ко мне привязан — за несколько часов не произнес ни слова, обдумывая все, что произошло.

Честно говоря, я никогда не чувствовала такой усталости, как в те дни — после того как Тарга позвала меня домой, а Эмун подарил аквамарин, висящий теперь на цепочке у меня на шее.

Я пыталась позвонить Йозефу на мобильный, но слышала лишь, что номер не обслуживается. Отправила ему несколько электронных писем,

оставшихся без ответа. И наконец, упростила Антони сходить и поискать его.

— Мне искренне жаль, что нам не удалось найти твоего друга, мама. — Эмун откинулся на спинку дивана, откуда ему удобнее было наблюдать за мной. — Но раз уж так сложилось, признаюсь: я просто помру от нетерпения, если придется подождать еще хотя бы минутку. Может, если ты не против, мы все же начнем без него?

Говорил он робко, неуверенно, но с огромной надеждой. Я посмотрела на сына и потянулась к его руке. Он схватил мою ладонь и стиснул пальцы. Эмун долго ждал этого момента, и я не хотела мучить его еще дольше, пусть Йозефа и не было с нами.

Я откашлялась и начала свой рассказ.

— Я родилась четвертого марта тысяча восемьсот десятого года и получила при рождении имя Бел Грант...

— Положди немного, мама. — Тарга потянулась за сумочкой, лежавшей на журнальном столике, и принялась что-то искать на ощупь. Выудив телефон, включила экран и потыкала в значки. — Не возражаешь, если я включу запись? Эта история слишком важна, чтобы доверить ее ненадежной человеческой памяти, не говоря уж о памяти русалок.

— Конечно, я не против, — заверила я. — Отличная идея. Хотя эта штука и не Зал Анамны и не подарит столь же яркие воспоминания, но она весьма удобна.

Дети (я знала, что они уже давно не дети, но мне трудно было думать о них по-другому) переглянулись.

— Зал Анамны? — эхом повторила Тарга. — Что это?

— Я объясню, но сначала нам придется вернуться в Лондон. В Европе бушевала война, но, пока я была ребенком, мне до нее дела не было. Жизнь моя вращалась вокруг матери. — Горло мое сжалось, когда я подумала о том дне, когда видела ее в последний раз, но я отогнала ужасные воспоминания прочь. — Она была для меня богиней.

Глава 1

Все звали мою маму Полли. Подходящее имя для милой девчушки, которую старушки с вязаньем в руках сажают к себе на колени, или для клювастого питомца с ярким оперением из экзотических краев. Помню, с ранних лет я размышляла о том, как сильно это имя не соответствовало характеру и облику Полли Грант, вызывавшим благоговейное почтение.

При росте шесть футов и темных как ночь глазах моя мать не могла затеряться в толпе. Когда она говорила, слова ее звучали так веско, что все, кто их слышал, не сомневались: с этой женщиной шутить не стоит. Длинные темные волосы она носила заплетенными в косу, обвивавшую голову словно корона. И это еще сильнее придавало суровой царственности ее облику.

Мне было пять. И смотрела я на нее снизу вверх, как на великана. Стоя рядом со мной на платформе в Лондоне в ожидании поезда, она положила тяжелую ладонь мне на плечо. Ее темные глаза не отрывались от путей. Неподвижная как камень, она пристально смотрела влево, ожидая появления состава. Ее ладонь становилась все тяжелее. Удушающий вес и жар, казалось, медленно вдавливали меня в землю. Хотелось стряхнуть ее руку и глубоко вздохнуть, но я не осмеливалась. Полли быстро подавляла любые попытки сопротивления.

В нескольких футах от меня с правой стороны стоял пожилой низенький господин в черном котелке и читал газету, держа ее развернутой в выпрямленных руках. Лицо его закрывали испещренные буквами страницы. Я видела лишь клочки седых волос, выбивавшихся из-под ободка шляпы. В надежде, что в конце концов он сдвинет газету и выглянет, я сверлила его взглядом. Ждать поезда было скучно.

Слегка сдвинув ногу вправо, я начала медленно отодвигаться от матери, совсем чуть-чуть, чтобы освободиться из-под гнетущего веса ее руки.

— Стой смирно, Бел, — тихо сказала она, даже не опуская на меня глаза. Но руку убрала. Я с облегчением глубоко вздохнула.

— Да, мама. — Сунув руку в карман шерстяного пальто, я достала скомканный кусочек бумажки. — Я просто хотела выкинуть в урну фантик.

Полли бросила на меня быстрый взгляд, но ничего не ответила и снова замерла, точно стражник в карауле. Я уже давно научилась хранить в карманах всякий мелкий мусор как раз на такой случай. Ради маленьких запланированных побегов, которыми так наслаждаются дети.

Шагнув назад и обернувшись, я осмотрела платформу в поисках урны. Вокруг стояли всего несколько пассажиров: день был будний и только-только закончилось время обеда. Я разглядела урну и направилась к ней медленно и тихо, ведь только непослушные и дурно воспитанные дети бегают и кричат на вокзалах, дорогах и в парках.

Наслаждаясь глотком свободы, я скомкала фантик и смотрела, как он падает на дно урны. Вернувшись назад, убедилась, что Полли видит меня, но не подошла к ней тотчас же. Я встала чуть в стороне и разглядывала старичка, читавшего газету.

Шестое чувство подсказало ему, что за ним наблюдают. Взгляд его скользнул туда-сюда и наконец отыскал маленькую девчушку в синем шерстяном пальто. Меня поразили густые седые усы старичка. Они торчали вверх по краям рта словно пара небольших рогов. Мы встретились глазами: усы его приподнялись, розовые щеки округлились, а в уголках глаз появились морщинки.

Я тоже улыбнулась, очарованная искорками в его глазах, светившихся добротой. Взрослые притягивали меня, я ведь еще так мало общалась с ними. И мало кто из них смотрел на меня так, как он: словно и вправду *видел* меня. Обычно внимание людей привлекала Полли, а я не возражала. Иногда я ощущала себя маленьким насекомым, летящим у самой земли, суетливым и незаметным.

Старик посмотрел на маму и опять на меня.

— Тебе, наверное, достались глаза отца, — сказал он. — Такие голубые. Словно небо или море в тропиках.

Я не знала, что на это ответить. Отец не являлся частью моей жизни, у меня не осталось о нем ни единого воспоминания. Конечно, я знала, что у других детей имеются отцы, но Полли успешно

выполняла роль обоих родителей, о чем часто мне напоминала. До этого момента я ни разу не задумывалась о цвете своих глаз. И мне не приходила в голову мысль, что какие-то черты внешности получила я от отца. Мои глаза и вправду сильно отличались от маминых. В остальном мы с ней были похожи: темные волосы, бледная кожа, обе стройные. Но вот глаза у нее были темные и округлые, а у меня яркие со слегка приподнятыми внешними уголками. Только никто еще не обращал внимания на тот факт, что наши глаза отличались, и этот момент что-то изменил во мне. Это был момент взросления, осмысления и осознания.

Наши черты наследуются, а не появляются по волшебству, их передают своим потомкам.

— Куда вы едете? — спросил добрый старичок, и мне понравился звук его голоса. Тихий и мягкий. И он задал вопрос так, словно понимал: если заговорит громче, это встревожит Полли и наша беседа прервется.

— На море, — тихо ответила я. — А вы?

— Бел, — резко окликнула мама, оглядываясь. Она щелкнула пальцами в перчатке и указала на место подле себя.

Медленно и немного робко я поплелась к ней. И потом снова ощутила вес ее руки на плече. Глаза мои закрылись, а вновь подняв веки, я увидела, что старичок разглядывает мое лицо. У него хватило ума не ответить на мой вопрос. Но он

наблюдал за нами, пока мать не отвернулась и не принялась снова разглядывать рельсы.

Старичок выпустил из одной руки газету и сунул ладонь в карман пиджака, достав клочок бумаги. Он держал его двумя пальцами, и я увидела, что это билет на поезд. На нем виднелись буквы: Корнуолл. Он подмигнул мне, а уголки усов снова взъерошились.

— *Я тоже*, — прошептал он беззвучно.

Больше я ни разу не встречала того старичка, но он дал мне пищу для размышлений.

Чуть позже, когда поезд пыхтел, рассекая бесконечные вересковые болота, я получила бутерброд из сумки Полли. Когда я с ним покончила, она забрала косынку, в которую он был завернут, и стряхнула крошки на пол вагона. Потом убрала косынку в сумку. Она тоже поела и на мгновение расслабилась и успокоилась. Момент был для меня удачный.

— Мама, почему у нас разные глаза?

— Потому что ты родилась такой, — быстро ответила она.

Я снова вернулась к разглядыванию зеленых просторов за окном, жутко разочарованная. Но на другой ответ от Полли не стоило и рассчитывать. Детям не полагалось знать причины. Эту привилегию получали только взрослые. И я надеялась, что однажды, повзрослев, тоже стану понимать намного больше.

Мы прибыли в Брайтон под аккомпанемент морозящего дождика, сыплющегося из серого

неба. Шагнув с подножки поезда, я вздохнула так глубоко, что чуть не лопнули легкие. Солёный влажный воздух побережья наполнил трепетом все мое существо. У меня хватало ума не спрашивать, что мы тут делаем, но я знала: это как-то связано с океаном и с недавним событием моей жизни, которое Полли называла солёным рождением.

Несколько недель назад Полли отвезла меня в местечко возле Лондона под названием приход Всех Святых. Поездка с ночевкой, как и несколько раз до этого. Мы всегда приезжали на одинаково пустынные пляжи. Я знала, что за этим последует. Мы с мамой будем вдвоем плавать в океане, под покровом тьмы, подальше от газовых ламп цивилизации. Во время таких купаний Полли лежала на мелководье и наблюдала, как я играю. Я с восторгом ощущала воду на коже и песок под ногами и между пальцев. А она просто наблюдала — спокойно, терпеливо, ничего не объясняя.

В приходе Всех Святых я ожидала такого же восхитительного ночного купания. Такие маленькие вылазки стали моей любимой забавой, и, хотя Полли никогда не предупреждала меня о них заранее, они стали повторяться все чаще. Однако впервые мы забрались так далеко.

В тот раз случилось кое-что новое — я преобразилась.

И хотя преобразование казалось таким естественным и даже приятным, меня напугало то,

что происходило со мной. Полли никогда не показывала мне свою истинную сущность, и я не понимала собственную. Но как только она увидела, что мышцы и кости моих ног соединяются воедино, а кожа покрывается чешуей, она скользнула в воду.

— Все в порядке, Бел, — прошептала она. — Ты становишься такой, какой родилась.

И тогда она тоже преобразилась рядом со мной, давая мне понять, что происходящее со мной нормально и именно этого она ждала так долго.

После той поездки жизнь завертелась бурным водоворотом. Я не понимала изменений в поведении матери и наших повседневных привычках, но понимала: все это связано с поездкой — мое солевое рождение ускорило какие-то планы, зревшие в голове матери.

Полли излучала радостное волнение, и, хотя манеры ее мало изменились, я ощущала в ней новую энергию. Она казалась счастливее и с нетерпением двигалась к какой-то цели. Она встречалась с разными людьми: насколько я могла понять, когда-то она работала с ними или они работали на нее. И эти встречи, похоже, были частью подготовки нашего отъезда из Англии.

Сейчас, стоя вместе с ней на пустынном берегу возле Брайтона под беззвездным небом, затянутым тучами, я поняла, что именно к этому моменту она и готовилась.

— Мы с тобой поплывем, Бел. Очень далеко. Нам предстоит проделать долгий путь.

Сказав это, она сняла платье и нижнюю юбку, туфли и чулки. Сбросила с себя всю одежду до последнего лоскутка и сложила кучкой посреди водорослей. Потом раздела донага и меня. Лишь волосы прикрывали нашу наготу.

Зайдя по колено в воду, она протянула мне руку и поманила за собой. Я подбежала к ней, плескаясь в воде, мое сердце колотилось, а мозг разрывался от вопросов.

— Куда мы плывем? — спросила я, когда мы забрались глубже.

Перед тем как нырнуть в волны, Полли ответила:

— Туда, где наш дом.

Мы плыли, почти не делая остановок, чтобы отдохнуть или исследовать местность, — для такой юной и любопытной русалки, как я, это было утомительно и эмоционально болезненно. Я старалась изо всех сил не отставать, но оказалось так трудно плыть сквозь новый для меня подводный мир и совсем не останавливаться. Столько интересных открытий, столько незнакомого! Мне представилась прекрасная возможность наслаждаться тем, что нас окружало, и я не понимала, почему мама не разглядывает с восхищением каждое чудесное создание, встречавшееся нам на пути.

Мы встречали невероятных морских обитателей. Повсюду сновали огромные стаи изящных скатов — среди них попадались такие громадные, что напоминали подводные корабли. Их странные квадратные рты были вдвое длиннее тела Полли. Мы пробирались через заросли изящно колыхавшихся ярких цветных водорослей, покрытых пушистым налетом. Там прятались ярко-оранжевые и красные рыбки, робко выглядывавшие из-под веток. Большие колючие ракообразные ползали по изгибам бледных подводных ландшафтов. Кое-где высились песчаные горы, кое-где попадались трещины, из которых поднимались пузырьки: возле них скапливались стайки мелких желтых крабов. Но природные чудеса были лишь частью этого изумительного царства, проплывали мы и мимо останков кораблекрушений. Встречались нам не только корабли, но и другие странные и причудливые объекты неясной формы, наполовину захороненные под песком и кораллами.

Два подводных города мелькнули вдали среди теней, пока я следовала за длинным и мощным хвостом матери. Я умоляла ее дать мне возможность нырнуть глубже и изучить местность.

— На это нет времени, Бел, — ответила мама. — Океанос все еще в опасности.

— Но почему?

Я уже знала, что Океанос — это название места. И наш дом. Но на этом все мои знания заканчивались. Мама не объяснила, в чем заключалась

причина нашей спешки. Мне оставалось просто довериться ей.

— Когда станешь старше, поймешь.

Пришлось удовлетвориться таким ответом. Я утешала себя мыслью, что, став старше и получив право плыть куда вздумается, вернусь сюда и смогу изучать эти города так долго, как только заблагорассудится. Я не забуду про них. В одном виднелись высокие башни для орудий и арки с мягкими изгибами. В другом мое внимание привлекли квадратные силуэты зданий, брутальные стены из огромных, плотно составленных каменных блоков — швов почти не было заметно. Оба города стали пристанищем миллионов видов подводных обитателей: от микроскопических водорослей, раскрасивших камни в яркие цвета, до огромных мурен, высовывавших головы из расщелин. Размер их зубастых улыбающихся ртов лишь намекал на длину спрятанных в камнях туловищ.

Наконец мы остановились, чтобы поймать себе обед. Полли следила с особым вниманием за тем, сколько я съела, и старалась накормить меня до отвала. Мне следовало понять: намечается что-то важное, ведь раньше у нее не было привычки наблюдать за мной во время еды.

Потом мы поплыли дальше, и местность вновь изменилась. Но вместо любопытства при виде голого и пустынного края я ощутила тревожное предчувствие. Внезапно жизнь вокруг исчезла — ни рыб, ни крабов. Пропали даже водоросли. Песок стал черно-серым; когда появлялись камни,

они тоже были темными, как чернила, и острыми, как бритва. Изменились даже плотность и состав воды. Стало чуть труднее дышать, и на вкус вода казалась кисловатой. Я ощутила, что мои жабры трудятся изо всех сил, стараясь вытянуть кислород из воды.

— Что это за место, мама? — спросила я, следуя за ней по пятам и стараясь изо всех сил не отстать, так что мой хвостик горел огнем, а сердце колотилось.

— Это *apotreptikó*¹, — ответила она.

— Что это такое?

Она громко вздохнула.

— Просто плыви, Бел. Мы уже совсем близко.

И я плыла, плыла и плыла. Теперь я поняла, зачем она заставила меня наесться досыта, ведь здесь не было пищи. Я снова проголодалась, но у меня хватило ума не спрашивать про охоту — охотиться тут было не на кого. И даже попадись нам здесь живые существа, Полли не позволила бы мне съесть то, что смогло выжить в этом почти лишенном кислорода вредном месте.

Мое внимание сместилось с мрачных зазубренных силуэтов под нами на разгоравшееся все ярче сияние впереди. Я с радостью припустила изо всех сил вслед за Полли, надеясь поскорее покинуть странное пустынное место.

Миновать *apotreptikó* оказалось приятнее, чем выйти из тени или из-под потоков мрачного

¹ Негостеприимное место (*греч.*).

дождя на яркое солнце. Мир вернулся к жизни, причем граница между *apotreptikó* и буйной растительностью прекрасных подводных джунглей пролегла так отчетливо, словно ее нарисовали чернилами.

Я невольно вздохнула от удовольствия, когда в жабры проникла наполненная кислородом вода, а запахи свежей зелени и богатые ароматы минеральных веществ наполнили ноздри.

Полли оглянулась, услышав позади себя мои вздохи, и улыбнулась, что случилось нечасто.

— Добро пожаловать в Океанос.

Глаза мои округлились.

— Так *это* наш дом? — Я оглядела полный подводных богатств край до самого горизонта, но нигде не увидела ни других русалок, ни даже намека на их вероятные жилища.

— Это его дальние границы, — объяснила Полли. — Плыть нам еще долго, но теперь мы в родном краю.

Мы поохотились и поели, а потом немного поспали, прежде чем двинуться дальше. Оглянувшись через плечо на *apotreptikó*, растворившийся вдали, я облегченно вздохнула.

Через некоторое время — после двух с лишним дней путешествия, как мне думается, хотя мои воспоминания о том времени весьма туманны, — я увидела то, что явилось предвестником грядущих событий. Будь я немного старше и знай чуть больше, я бы связала ту встречу с причиной, по

Литературно-художественное издание / Эдеб-көркем басылым

ЭББИ-ЛИНН НОРР
СОЛЬ И СЛЕЗЫ СИРЕНЬ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Янина Забелина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Людмила Виноградова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 28.04.2025.
Формат издания 80 × 100 1/32. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 15,54. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге,
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.

Өндіруші: «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ —
ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, Қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

R-SKN-35682-01-R